

РАСКРЫТАЯ ТАЙНА

Шестопап А. В. МГИМО: лица и поколения.
М.: МГИМО-Университет, 2016. 200 с.

Много лет размышлял над этой проблемой: как в центре власти, в Москве, ухитрились сосуществовать «сусловцы» и «андроповцы» – две мощные ветви советской системы, столь сильно различавшиеся по направленности мышления. Первая ориентировалась на секретаря ЦК по идеологии, члена политбюро М.А. Суслова. Вторая – все больше на Ю.В. Андропова, занимавшегося вопросами внутренней и внешней безопасности, тоже члена политбюро, ненадолго занявшего пост генерального секретаря ЦК КПСС. Вторая группа открыто поощряла ревизионизм марксистской догматики, первая – делала все, чтобы его пресекать. Первая – всячески стремилась не допускать обсуждения намечившегося раскола, вторая – как будто желала его. В то же время *делали* представители обеих ветвей то, что считали нужным, лишь создавая видимость открытой, бескровной дискуссии вокруг в действительности весьма острых, полемических вопросов.

Как это сказывалось на ситуации в МГИМО в период первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева и генерального секретаря Л.И. Брежнева? Суслов после недолгих раздумий отказался от ведения «мини-Коминтерна», не прерывая, конечно, своей идеологической работы. Представителем же второго тренда стал перешедший на должность руководителя Института общественных наук при ЦК КПСС с поста ректора МГИМО Ф.Д. Рыженко, опиравший-

ся на поддержку Андропова. В партийный институт он привел мощную делегацию мгимовцев во главе с Ю.А. Замошкиным (с. 72). Студентами ИОН стали командированные выходцы из «левых партий» (около 60-ти) – международная элита марксистского движения.

Началась мощная ревизионистская обработка молодых студентов из зарубежья, для которых частично вели занятия и на иностранных языках, прежде всего по философии. Проректором в новом институте стал Александр Абрамович Галкин, которому и выпала честь приглашать на лекции М.К. Мамардашвили, Э.В. Ильенкова, И.Т. Фролова, Г.К. Ашина, А.Г. Здравомыслова и других. Люди были из Московского университета, Института философии, МГИМО, Института международного рабочего движения.

Многие политические деятели в ту пору формировались, размышляя об общих теориях мироздания и над тем, каким образом всё это скажется на практической работе. В Советском Союзе ревизионистская элита получила еще одну *новую* базу.

Это было середина–конец 1960-х годов, фамилии лекторов ходили по устам, а прозвучали имена лидеров или просто активистов «нового партийного мышления»¹ со смущением и оглядкой. Знали, кого были все основания опасаться, а при ком можно было высказываться свободней. Политика «в узких рамках» при осознании с каждым

¹ Мамардашвили Мераб Константинович (1930–1990), профессор. Работал в редакции «Проблемы мира и социализма» (1961–1966), потом заведовал ли просто актива отделом в Институте международного рабочего движения АН СССР (1966–1969), зам. главного редактора журнала «Вопросы философии» (1970–1974), на протяжении этого времени вел интенсивную лекционную работу. Ильенков Эвальд Васильевич (1924–1979), профессор; Фролов Иван Тимофеевич (1929–1999), академик РАН; Ашин Георгий Константинович (1930–2011), профессор; Здравомыслов Андрей Григорьевич (1928–2009), профессор.

моментом нарастающего разрыва между элитой и массовым сознанием населения. Этот момент прописан профессором А.В. Шестопалом в его новой книге «МГИМО: лица и поколения» с потрясающей ясностью и обезоруживающей правдивостью!

Ошеломляет, как во фрагменте о профессоре Н.В. Мотрошиловой он сумел выдержать тот же стиль, в котором проводились семинары в ИОН, организованные заведующим кафедрой философии Замошкиным. Уже там отработывалась школа представления истории интеллектуальных взаимодействий России с Западом и Востоком (с. 83–99), из которой извлекался вывод о противоречивых хитросплетениях различными путями идущего в разных странах процесса познания. Занятно наблюдать, как Шестопал очевидно *не имеет* в виду критиковать автора сопоставления, например, Бердяева с его западными коллегами. В то же время Мотрошилова выступает в его подаче как человек смелый, радикальный, но между тем интеллектуально сдержанный, предпочитающий оставаться аккуратным интерпретатором сложных, противоположных позиций среди группы отобранных философов. Это сразу задает высокий тон ее рассуждениям.

Не обошёл в своем летописании автор и послевоенное становление МГИМО. В 1943 г. было принято решение о выделении из МГУ костяка преподавателей, оформившихся со временем в самостоятельный институт. Речь, в частности, шла о создании его философско-социологической школы, в котором свою роль сыграли Ю.П. Францев, ненадолго ставший деканом факультета (с. 156–158), и А.Ф. Шишкин.

Особое место среди портретов Шестопала занимает описание специалиста по Латинской Америке нашего времени, члена-корреспондента РАН В.М. Давыдова (с. 124–137). Теории развития стран среднего уровня в глобальном постиндустриальном обществе обоснованы его статьями

и монографиями. Любопытно, что общественно-политический путь стран этой группы он определяет как отход от однолинейного роста и построение концепции многовариантного развития (так же определяет его и профессор Б.Ф. Мартынов). Показательно, что эта характеристика позволяет обосновать тезис об опережающем по сравнению с Россией вхождении стран региона в группу государств постиндустриального развития.

В книге есть замечательные разделы, отданные творчеству и личностям по-настоящему маститых авторитетов нашей науки – Ю.А. Замошкина, Д.В. Ермоленко, И.Г. Тюлина, Г.К. Ашина, Э.А. Араб-Оглы. Понятно, что заданная оглавлением сюжетика книги сбивает последовательность описания, а рассуждения о специфике каждого в манере говорить и слушать не согласных с ними во много личностны, а стало быть субъективны. Вместе с тем надо делать поправку на сложные образы «героев» и трудности на пути раскрытия их личности.

Наконец, волнующий момент молодости – годы в Катковском (Николаевском) лицее на Метростроевской (Остоженке), дом 53, в 1960-е и несколько более позднее время (с. 133–148). Читаешь – и вспоминаешь! Сколько ещё было, и сколько еще не рассказано.

Книга читается на одном дыхании, хотя и «собрана из кусков»; написана как воспоминания о прекрасном, не утерев при этом из вида главной идеи – вклада каждого в развитие живой мысли советской/российской общественной науки и создание условий для ее многоликого выражения. В этом – непреходящая заслуга А.В. Шестопола. Обращенный в никуда призыв – старайтесь, чтобы такое ещё повторялось. Рекомендую прочесть всем, кто интересуется путями развития научной мысли в России и в МГИМО.

Алексей Богатуров
доктор политических наук